

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русское ударение осуществляется с точки зрения традиционных для этого явления параметров: место в словоформе, передвижения при словообразовании и словоизменении и грамматическими категориями.

Понятие акцентологической нормы узко и конкретно. Акцентные варианты – объективное следствие языковой эволюции.

В современной лингвистической науке изучение вариантности занимает одно из центральных мест. Исследование вариантов важно в плане их временного и внутрисистемного соотношения, и в плане функциональном, то есть выявление стилистических, сочетаемых, позиционных и иных особенностей. Особый план представляет изучение социальных различий в распределении вариантов. Изучая акцентную вариантность, необходимо прежде всего представлять себе причины, которые ее порождают, то есть причины развития ударения. Вариантность, как это установлено современной наукой, есть естественное свойство литературного языка.

Каждый носитель конкретного языка владеет двумя, иногда тремя (аварцы, горские евреи, лезгины, таты) типами произношения, то есть кодифицированным (полным), соответствующим всем орфоэпическим, акцентологическим нормам, описанным учеными-фонетистами, а также разговорным, называемым неполным. Первый тип используется не так часто, как второй. Этот тип обычно наблюдается в разговоре с иностранцами и официальными лицами: при чтении вслух официальных документов, где следует точное прочтение каждого слова. А второй тип про-

изношения используется в повседневной речевой практике и является основным. Следует отметить, что отличительными особенностями официальной речи от разговорной является наличие сознательного контроля говорящего над своей речью и употребление преимущественно полных, эталонных звуковых форм слов. Носители русского языка спокойно воспринимают [здрас'туйть'] и [здрас'т'], [г'ввАр'у] и [г'ввр'у], [м'влАко] и [млАко].

Следует отметить, что не все носители какого-либо конкретного языка одинаково владеют обоими типами говорения. Большинство из носителей используют только один тип, а именно: разговорный. Отсюда можно сделать вывод, что разговорный тип является основным, потому что им владеют все носители языка.

Наблюдения над двумя типами произношения указывают на такие факты, что в настоящее время происходит активная “демократизация” устной речи, так как элементы разговорной речи все больше переходят в официальную, которую называли “высоким” произносительным стилем. То же самое можно сказать и в области лексикологии, морфологии, синтаксиса.

Разговорная русская речь стала объектом исследования фонетистов в 80-е гг. XX в. В их исследованиях было указание на то, что характер реализации фонем в аллофонах в разговорной речи не всегда определяется фонетическими и акцентологическими правилами, которые были сформулированы для кодифицированного литературного языка. Для разговорной речи характерна прежде всего вариантность, множественность реализаций одной и той же фонемы в позициях, которые в “высоком” стиле являются идентичными и в связи с этим стали различать фонетические, орфоэпические, акцентологические варианты. Надо отметить, что разговорная речь не создает безграмотного произношения. Вообще-то, как мы считаем, разговорная речь вне литературы не может быть. Ею пользуются грамотные, литературно говорящие люди, а небрежное произношение является лишь сокращенным производным вариантом полной формы речи на фонетико-орфоэпическом уровне и изменения места ударения на акцентологическом уровне.

Всем известно, какую сложную картину представляет современное русское литературное ударение, и эта сложность в значительной степени обусловлена существованием множества вариантных ударений. Вариантность в ударении часто рассматривается как досадная помеха в овладении нормами литературного языка. А можно ли стандартизировать ударение, выбрать один из вариантов как наиболее правильный?

Вариантность, как это установлено современной наукой, есть естественное свойство литературного языка, живого и развивающегося. Акцентные варианты – объективное следствие языковой эволюции. Будучи продуктом ряда эпох, современная акцентная система включает в себя разновременные элементы, которые отражают акцентные закономерности, свойственные разным историческим периодам. И под влиянием вновь

складывающихся закономерностей в процессе развития литературного языка многие элементы акцентной системы и отдельные ее ветви перестраиваются. Перестройка в разной степени касается отдельных лексем и групп лексем, новые акцентовки закрепляются не сразу, проходя период более или менее длительных колебаний. И все это, конечно, обуславливает существование в каждом из периодов развития литературного языка определенного числа вариантных ударений. В современном литературном языке более 3500 лексем допускает акцентное варьирование во всей парадигме или отдельных словоформах [1]. Следовательно, об акцентной вариантности в современном литературном языке можно говорить как о явлении весьма распространенном.

Тут можно задать вопрос: как оцениваются, как следует относиться к вариантам с точки зрения литературной нормы?

В современной лингвистической науке изучение языковой вариантности занимает одно из центральных мест. Исследование вариантов важно и в плане временного и внутрисистемного соотношения, и в плане функциональном, то есть выявление стилистических, позиционных и других особенностей. Особый интерес представляет изучение социальных различий в распределении вариантов. Эти аспекты дают возможность не только подробно, тщательно, внимательно охарактеризовать вариантность на определенном языковом уровне, но и сделать максимально объективными соответствующие нормативные рекомендации. Все изложенное относится и к изучению акцентной вариантности. На современном этапе развития филологической науки вопрос об акцентных вариантах не может стоять особняком, не может ставиться упрощенно, как ставился он раньше: выбрать один из вариантов и зачеркнуть другой. Другие варианты не стоит отбрасывать, их следует также подробно охарактеризовать, показать их место в языковой системе.

Изучая акцентную вариантность, не следует отбрасывать причины, которые ее порождают, то есть причины развития ударения. Это позволяет охарактеризовать появляющиеся ударения с точки зрения их перспективности, соответствия живым языковым тенденциям. По мнению ведущих ученых, единой причины изменения ударения нет. Изменения в ударении вызываются рядом определенных причин [2]. Оценка спорных фактов акцентологии нередко осуществляется на основе субъективного восприятия, без учета основных тенденций в развитии ударения. Среди причин в отношении изменения в ударении следует выделить причины основные, которые действуют постоянно, в течение длительного времени и охватывают значительные группы слов и более второстепенные, имеющие несколько ограниченные сферы действия. И в качестве такой основной причины, значительно преобразующей акцентную систему, выступает тенденция к усилению дифференцирующей функции ударения.

Известно, что ни одна область русского языка не вызывает столько споров, как русское ударение. Сложность и прихотливость русского ударения известны. Разноместность и подвижность русского ударения слу-

жат важным фонологическим средством и в этом качестве могут иметь существенное значение для разных сторон структуры языка. Функция разноместного ударения, делающая ударение признаком данного слова в отличие от другого, то есть средством различения слов (*му́ка* и *мука́*; *за́мок* и *замо́к*), относится к сфере лексики. Подвижность ударения в словообразовании (передвижение ударения с одного слога на другой слог в группе слов, имеющих общий корень), при которой ударение является как индивидуальным признаком данного слова, так и признаком данного типа образования слов, относит его к сфере лексики и словообразования. Подвижность ударения в формообразовании, делающая ударение признаком данного слова в его данной грамматической форме, относится к сфере словоизменения, то есть грамматики.

В качестве основного фонологического средства ударение и в своем развитии проявляет себя на разных языковых уровнях по-разному, поскольку оно, будучи дополнительным средством, взаимодействует с различными основными средствами и это взаимодействие происходит в пределах разных систем.

В словоизменении (парадигматике) замены ударения в значительной мере связаны с ролью ударения как дополнительного грамматического средства, сопровождающего основное средство образования грамматических форм – аффиксацию. Если разноместность и подвижность русского ударения и создают трудности при его освоении, но зато эти самые неудобства полностью искупаются возможностью различать с помощью места ударения смысл слов (*тру́сит* – *трусíт*, *погру́женный на платформу* и *погруже́нный в воду*) и даже функционально-стилистическую закрепленность акцентных вариантов [3] (*лаврóвый лист*, но в ботанике: *семейство ла́вровых*). Особенно следует выделить в этом плане роль ударения как способа выражения грамматических значений и преодоления омонимии словоформ. Сравним: *анализ кро́ви* (родительный падеж) и *весь в кро́ви* (предложный падеж); *руки́ не подаст* (родительный падеж) и *у детей чистые ру́ки* (именительный падеж множественного числа); *пальто́ мне ма́ло* (краткая форма прилагательного) и *ребенок спал ма́ло* (наречие).

Таким образом, разноместность и подвижность русского ударения не только устраняют монотонность речи, но и способствуют ее ритмической организованности и являются основным различительным, фонологическим средством. Эти свойства ударения обычно не доставляют значительных хлопот человеку, усвоившему русский язык с детства.

Конечно, иное дело – акцентные варианты, которые, как правило, не различаются ни в лексическом, ни в грамматическом значении. Например: *мышле́ние* и *мы́шление*, *ба́ржа* и *баржа́*, *роди́лся* и *родилсѧ́*, *за́литый* и *залиты́й*, *ве́рны* и *верны́*, *глубо́ко* и *глубоко́*, *высо́ко* и *высоко́*, *в и́збу* и *в избѹ́*, *на́ мост* и *на мо́ст*, *на́ ногу* и *на но́гу*, *за́ нос* и *за но́с* и т.п.

В некоторых работах лингвистов встречаются такие утверждения, что таких равноценных дублетов мало. Это в корне неверно. Таких ак-

центологических дублетов в современном русском языке имеется более 5000 общеупотребительных слов, у которых зафиксировано колебание ударения [4].

На первый взгляд существование в языке акцентных вариантов представляется несовершенством языка. Однако такая оценка ошибочна и несправедлива. Колебания в ударении – это хотя и временный, но неизбежный этап развития языка, объективное следствие эволюции акцентологической системы. Если посмотреть на это явление непредубежденно, то вариативность ударения включает в себе даже некоторую пользу. Помимо этого, многие варианты пары представляются равноценными лишь при поверхностном рассмотрении. А в действительности же они имеют тонкие, но весьма существенные функциональные различия и поэтому служат обогащению стилистических ресурсов литературного языка.

До недавнего времени при характеристике колебаний русского ударения упор часто делался на наличие социально-профессиональных расхождений. Некоторые языковеды продолжают считать их чуть ли не главной причиной акцентологических сдвигов. В профессиональной речи, действительно, часто зарождаются живые и продуктивные тенденции, например, новые ударения: *ветровóй, текстовóй, корнево́й* и т. п.

Русское ударение не имеет универсальных причин изменений. Причинами сложности современного ударения являются: 1) отголоски распавшейся древней акцентологической системы, во многом зависевшей от фонетической характеристики гласных звуков; 2) взаимовлияние диалектов; 3) многоконтантность при процессе заимствования слов и попеременном воздействии иноязычных акцентологических моделей; 4) профессиональное употребление также является причиной сложности современной акцентологии.

Наряду с перечисленными экстралингвистическими причинами основными двигателями акцентологического развития в современном русском языке являются причины внутреннего (лингвистического) характера. Причем, причины внутреннего характера действуют гораздо сильнее и к ним относится влияние формальной аналогии, которая ведет к уподоблению слов по месту ударения. Например, в русском языке наблюдается стремление к выравниванию ударения у кратких форм страдательных причастий и в глаголах прошедшего времени: *прóдан, прóдано, проданы*, но в женском роде *проданá*. Однако автоматизм говорения как бы подстраивает форму женского рода к остальным, освобождает ее от излишнего различительного признака (ведь форма женского рода уже отличается от других своим фонетическим составом) [5]. Поэтому некоторые нормативные словари допускают уже ударения *прóдана, взýта, склóнна*, правда, пока на правах сниженных вариантов литературной нормы [6].

Следует отметить, что важной особенностью усиления грамматической функции ударения является закрепление ударения за устойчивыми

сочетаниями: *ожида́ние утра*, но *с утра́*; *обеспокоен су́дьями*, но *какими судьба́ми*; *братъ грех на́ душу*, но *на ду́шу населения́*; регрессивное акцентологическое ударение преобладает в следующих акцентных вариантах: а) у дву-, трехсложных имен мужского рода: *бонда́рь – бо́ндарь*, *обу́х – о́бух*, *прику́с – при́кус*, *раку́рс – ра́курс*, *ката́лог – катáлог*, *плане́р – пла́нер*; б) у трех- и более слогов глагольных форм в прошедшем времени: *роди́лся – роди́лся*, *постла́л – постла́ла*, *дожда́лись – дожда́лись*; в) у форм настоящего-будущего времени глаголов: *дружи́т – дру́жит*, *включи́т – включи́т*, *прислони́т – присло́нит*, *помири́т – поми́рит* и т. п. [7].

Прогрессивное акцентологическое развитие преобладает в следующих группах акцентных вариантов: а) у дву-, трехсложных имен женского рода на -а(-я): *ну́жда – нужда́*, *лы́жня – лыжня́*, *фо́льга – фольга́*, *фре́за – фреза́*; б) у производных трех-, четырехсложных прилагательных: *ти́гровый – тигро́вый*, *сча́сливый – счастли́вый*, *заво́дский – заводско́й*; в) у дву-, трехсложных форм инфинитива: *у́дить – уди́ть*, *ума́лить – умали́ть*, *багро́веть – багрове́ть*, *ржа́веть – ржаве́ть*; г) в падежных формах одно-, двусложных существительных и кратких формах прилагательных во множественном числе: *хо́лма – холма́*, *гру́здя – груздя́*, *сте́бля – стебля́*, *овцу́ – овцу́*, *и́збу – избу́*, *бли́зки – близки́*, *ве́рны – верны́*, *прóсты – прости́*.

Словарь трудностей русского языка (М., 1985) снабжает ударение *до́говор* пометой “разговорное”, допуская его, следовательно, как сниженный вариант литературной нормы в непринужденно-обиходной речи. Перемещение ударения у слова *договор* поддерживается, видимо, влиянием ударения в сложных словах (*колдо́говор*, *междо́говор*), а также стремлением к акцентологической подвижности и разграничению форм единственного и множественного числа: *до́говор – догово́ра* (разг.) и сдвиг начался, вероятно, с формы родительного множественного.

Итак, русское ударение действительно представляет собой “трудный участок” нормализаторской работы и ошибки в выборе акцентологического варианта еще весьма характерны для современной речи, многое в этой области получило научное истолкование и стало объектом регламентирующего воздействия. Успеху нормализации ударения способствует и то, что постепенно отмирают некоторые причины, порождавшие акцентные варианты. Многие сохранившиеся варианты получили ту или иную функциональную специализацию.

Многие акцентные варианты закрепились теперь за особыми словосочетаниями и конструкциями и, следовательно, не могут считаться избыточными, бесполезными для языка.

Таким образом, картина акцентной вариантности во всех категориях слов, где имеет место подвижность ударения, представляется сложной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбачевич, К.С. Вариантность слова и языковая норма / К.С. Горбачевич. – Л., 1978. – С. 56.

2. **Горбачевич К.С.** Указ. соч. – С. 56–70.
3. **Колесов, В.В.** История русского литературного ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке / В.В. Колесов. – Л., 1972. Воронцова, В.Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. Формы словоизменения / В.Л. Воронцова. – М., 1979.
4. **Горбачевич, К.С.** Нормы современного русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – М., 1978. – С. 87.
5. **Колесов, В.В.** Развитие словесного ударения в современном русском произношении / В.В. Колесов // Развитие русского языка после великой Октябрьской социалистической революции. – Л. : ЛГУ, 1967.
6. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка / Словарь-справочник ; под ред. К.С. Горбачевича. – Л., 1973.
7. **Потапова, Р.К.** Фонетика и фонология на стыке веков: идеи, проблемы, решения / Р.К. Потапова, В.В. Потапов // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4.

Поступила в редакцию 19.03.2012 г.